

Шесть бесѣдъ епархіального миссіонера—священника Павла Шалкинскаго, веденныхъ въ с. Максимовкѣ, Вольскаго уѣзда, съ 7 по 14 число мая 1900 года съ безпоповскимъ начетчикомъ Тарентіемъ Худошинымъ *).

Худошинъ. У насъ есть священникъ—Христось,—въ Бесѣдахъ Апостольскихъ вотъ что писано: яко ты еси священникъ въ вѣкъ по чину Мелхиседекову, сирѣчь, не временный, ниже конца имѣй, но по силѣ живота неразрушимаго. Сіе же рече, да явить, яко священникъ бысть силою своею и отчею, животомъ безконечнымъ (л. 2898). Сей же, за еже пребывати ему во вѣки, не преступно имать священство.. како, показуй яко единъ есть: и не бы единъ былъ, аще не бѣше безсмертенъ, яко же бо мнози суть священники, зане смертни быти: сице единъ есть, единъ, зане безсмертенъ есть (л. 2910). Прочитавъ это, Худошинъ не воздержался и началъ опять произносить дерзости и злохуленія: „Что намъ предлагаетъ миссіонеръ-то священниковъ, да еще смертныхъ еретиковъ,—сказаль Худошинъ,—намъ лучше принадлежать къ безсмертному священнику—Христу, Который много лучше священника-миссіонера, еретика. Священникъ—Христось есть безсмертный, а эти священники—еретики смертны,—это не я говорю, а св. Іоаннъ Златоустъ. Худошинъ дошелъ дальше въ своихъ дерзостяхъ до того, что и писать неудобно. Потомъ прочиталь онъ тѣ же свидѣтельства изъ Бесѣдъ Златоустаго вторично и закончилъ такъ: „Мы остаемся при безсмертномъ священникѣ—І. Христѣ, а миссіонеръ такъ и остается смертнымъ священникомъ—еретикомъ“.

Миссіонеръ: г. Худошинъ! вы прежде всего не отвѣчаете на вопросъ, а потомъ допускаете непохвальныя и непозволительныя дерзости. Но вѣдь слушатели и безъ вашихъ

*) Продолженіе; см. № 9-й „Сар. Епар. Вѣд.“ на 1900 г.

дерзостей могутъ понять, кто изъ насъ говоритъ истину и кто-ложь. Вотъ, напримѣръ, вы прочитали изъ бесѣдъ апостольскихъ о Христѣ и объяснили; и я это же прочитаю и объясню, — народъ и пойметъ, кто изъ насъ правильнѣе объясняетъ.

Св. апостоль Павелъ говоритъ: *Аще убо былъ на земли, рече, не бы былъ священникъ, сущимъ священникомъ по закону приносящимъ дары.* Златоустъ: *„Аще убо есть священникъ, рече, якоже убо и есть: подобаетъ ему ино мѣсто искати. На земли бо сый, не бы былъ священникъ. Како бо; ни прнесъ, ниже посвяти. И въ мѣпоту: быша бо священницы. И показуетъ, яко ниже бы мощно было на земли быти священнику (на полѣ написано: „Христосъ исть священникъ на земли“). Како бо; зане ниже востаніе было бы“* (Бесѣд. апост. л, 2910). Стало быть, Хутошинъ въ этомъ отношеніи, говоритъ правду, что Христосъ есть одинъ вѣчный, безсмертный, священникъ, но только священникъ на небеси, а не на земли. Намъ же, живущимъ на земли, нужно и священство имѣть на землѣ же. Вотъ объ этомъ-то священствѣ и св. апостоль, и св. Златоустъ говорятъ такъ: *„Иже, рече, указанію и стии служатъ небесныхъ“*. Златоустъ: *„Кая глаголетъ здѣ небесная; духовная. Аще бо и на земли совершаются, но обаче небесъ суть достойная. Егда бо Господь нашъ Иисусъ Христосъ лежитъ закланъ, егда Духъ святой приходитъ, егда съдѣй одесную Отца здѣ есть; егда сынове бывають банею; Егда житлеіе суть сущихъ на небсѣхъ, Егда ошечество имамы тамо, и градъ и жителство; Егда странни есьмы здѣ, како не суть сія вся небесная“* (ниже). *„Како же не суть небесная совершаемая, егда служащій имъ слышитъ еще отъ него же речена быша: аще коихъ удержите (грѣхѣ) удержатся: аще коихъ отпустите, отпустятся; како не небесная вся, егда*

си и ключевъ имуть небесныя; иже образу, рече, и стъни служатъ небесныхъ» (2911). Видите: Христось Спаситель, вѣчный и безсмертный, небесный священникъ установилъ новозавѣтное священство на землѣ которому далъ власть вязать и рѣшить грѣхи и приказалъ повиноваться: *Слушайя васъ, мене слушають, а отменяяся васъ мене отменяется* (Дук. гл. 10 ст. 16); *Иже аще не пріемлетъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ... аминь глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, неже граду тому* (Матѣ. гл. 10 ст. 16). А слова: „Смертію возбранени пребывати“: говорятъ о священствѣ ветхозавѣтномъ, а не новозавѣтномъ, и при томъ смертію не самихъ священниковъ, но смертію Аароновою, такъ и объясняется въ книгѣ Кириловой: „Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогша іерей его во вѣки пребывати, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христось не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, пріиде архіерей вѣчныхъ благъ, и яко же самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство его почину Мелхиседекову не престае, яко же пишетъ: ты еси іерей во вѣки почину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново яко временное, востало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ вставъ апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже естъ руковозложеніемъ“ (ниже) „Се имаша іерейство Христово, иже не пріиде разорити. но прежній законъ и Его іерейство, въ новый, истинный, вѣчный законъ премлнити“ (Кир. л. 77). Теперь понятно, что смертію возбранены пребывать ветхозавѣтные священники, ибо Ааронъ, установивъ свое священство, умеръ и не воскресъ, и тѣмъ ясно доказалъ, что священство его безвозвратно получить конецъ, какъ и онъ самъ безвозвратно получилъ конецъ. Христось же не такъ: Онъ умеръ, а потомъ воскресъ и облагодатствовалъ Свое священство, и по воскресеніи Сво-

емъ уже не умираеть, а потому, въ знакъ Его безсмертія, и священство Его, установленное Имъ въ лицѣ апостоловъ, не престаеть и никогда не престанеть. Такъ нужно понимать, а не иначе. Слѣдовательно: кто желаетъ принадлежать въ небесному священнику Христу, тотъ долженъ подчиняться священникамъ поставленнымъ отъ Христа и во всемъ слушать ихъ и исполнять приказанія ихъ. Если бы кто сказалъ: „я не хочу слушать и покоряться начальникамъ и градоначальникамъ, а знаю одного царя“, то такого непременно умныя люди признали бы душевно больнымъ. Подобно этому и Худошинъ говорить: „я не признаю священниковъ на земли, а признаю одного священника на небеси“, пусть же о такомъ разсужденіи его судятъ сами слушатели. Худошинъ не столько читаетъ, сколько произносить дерзости: „смертные священники — еретики“, а миссіонеръ такъ и остался смертнымъ священникомъ — еретикомъ! — вотъ его послѣднія выраженія. Но они голословны. Называть кого-либо еретикомъ, не показавъ за нимъ никакихъ ересей, болѣе чѣмъ страшно. Да если бы онъ и доказалъ что мы еретики, то и тогда ему пользы никакой не могло бы быть: онъ себя считаетъ православнымъ, такъ пусть и покажетъ въ своемъ обществѣ существованіе православныхъ епископовъ и священниковъ, которые у православныхъ должны быть до самаго втораго пришествія Христова. По этому я опять ставлю вопросъ: „Гдѣ находится въ настоящее время церковь, имѣющая жертву и жертвоприносителей и состоящая, по подобію человѣческаго тѣла, изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ только мірянъ“? Худошинъ, конечно, въ своемъ обществѣ такой церкви не покажетъ и потому я ставлю другой вопросъ: „Создалъ ли Христосъ церковь, изъ однихъ мірянъ, безъ священства, и приказалъ-ли простолюдинамъ собираться толпою и избирать себѣ наставниковъ и духовныхъ отцовъ и благословлять ихъ на совершеніе таинствъ и богослуженія“?

Худошинъ: „Церковь съ епископами и священниками была до лѣтъ патр. Никона и до собора 1667 года; теперь же жертвы и жертвоприносителей нигдѣ нѣтъ. Въ настоящее плачевное время каждый христіанинъ, на всякомъ мѣстѣ, вездѣ и всюду, долженъ приносить жертву духовную на алтарь своего сердца: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ.* Это — наша надежда, это — наше спасеніе. Теперь видимую жертву имѣють только еретики, но мы послѣдовать имъ не желаемъ. Вѣдь миссіонеръ-то читаетъ все о церкви, бывшей до лѣтъ патр. Никона, а самъ къ ней не принадлежитъ. Мы же, по милости Божіей, принадлежимъ и будемъ принадлежать къ ней всегда. Сколько миссіонеръ ни предлагай намъ свою-то церковь, мы все-таки устоимъ и не согласимся принять ее. Св. Василій Великій говоритъ: „Слушатели, писанію научившіся, должны суть тщательно испытovati тая, яже отъ учителей глаголемая, и согласная писанію пріимати, чуждая же отметати, и отъ пребывающихъ въ таковыхъ ученіяхъ весьма отвращатися,“ (Нравств. соч. стр. 154, изд. 1838 г.). Вотъ мы и будемъ отвращаться отъ миссіонера, ибо видимъ, что онъ предлагаетъ намъ церковь не христіанскую, а еретическую. (При этомъ Худошинъ опять много наговорилъ дерзостей).

Миссіонеръ: Худошинъ говоритъ, что миссіонеръ читаетъ все о церкви христіанской, бывшей до лѣтъ патр. Никона... Этимъ Худошинъ явно сознается, что онъ самъ-то о ней ничего не читаетъ, что у нихъ той церкви, бывшей до лѣтъ патр. Никона, нѣтъ и что ихъ церковь, беспоповская, въ то время не существовала. И дѣйствительно въ то время существовала, какъ и нынѣ существуетъ у православныхъ, церковь основанная Самимъ Богомъ съ трехчиннымъ священноначаліемъ и таинствами; беспоповское же общество или церковь, къ которой принадлежитъ Худошинъ, основана не

Самимъ Богомъ, а простецами, отдѣлившимися даже не отъ нашей православной церкви, а отъ безбрачныхъ безпоповцевъ въ 1771 году, спустя 104 года послѣ собора 1667 г. (см. „Споры безпоповцевъ о бракѣ“—Ксенофонта Надеждина стр. 4, изд. 1877 г.). Слѣдовательно, Худошинской церкви въ нынѣшнемъ году исполнилось всего только 129 лѣтъ, тогда какъ Церкви Христовой идетъ уже 1899 годъ, — стало быть, Худошинская церковь моложе Христовой на 1770 лѣтъ. Такая юная, притомъ простецами созданная, церковь можетъ-ли равняться съ церковію основанною Самимъ Богомъ? Сколько бы Худошинъ ни хулилъ нашу православную церковь, какъ бы ее ни злословилъ, всетаки ему нѣтъ никакой пользы отъ этого.

Худошинъ говоритъ: „миссіонеръ предлагаетъ намъ церковь еретическую“. Но скажите ктонибудь изъ слушателей: когда я, хоть бы одинъ разъ, предложилъ старообрядцамъ еретическую церковь? Когда я самъ принадлежу къ церкви истинно-Христовой, то какъ же я буду предлагать другимъ церковь еретическую? Если Худошинъ признаетъ нашу Церковь еретическою, такъ вѣдь признаетъ ее такою только Худошинъ, а не св. писаніе и ученіе св. отцовъ, которыя свидѣтельствуютъ о правотѣ ея. Онъ признаетъ нашу церковь еретическою, а я признаю, на оборотъ, безпоповскую таковой, каковою она, дѣйствительно, и есть, какъ это доказано мною многими свидѣтельствами св. писанія и ученія св. отецъ.—Худошинъ привелъ свидѣтельство св. В. Великаго, который повелѣваетъ испытывать яже отъ учителей глаголемая, согласующая принимать, а не согласующая отрывать. Я такъ и дѣлаю: Вас. Великій, нѣсколько ниже говоритъ: „*Не покорящіися посланнымъ отъ Господа, не только симъ, но и Самому (Спасителю) пославшему ихъ безчестіе наносятъ и тяжчайшую Садомлянъ и Гоморрянъ казнь на себе навлекаютъ*“ (стр. 155). Ху-

дошинъ же не только не покоряется посланнымъ отъ Господа епископамъ, но даже проповѣдуетъ прекращеніе таковымъ: „таковая церковь, говоритъ Худошинъ, была до лѣтъ патр. Никона и до собора 1667 года, а теперь ея нѣтъ“. Но вѣдь это слова Худошина, а не священнаго писанія. Правда у беспоповцевъ той церкви нѣтъ, ихъ церковь создана, какъ я уже говорилъ, всего только 129 лѣтъ тому назадъ, нѣкимъ Василиемъ Емельяновымъ въ Москвѣ, и создана на раздорѣ и спорахъ изъ—за браковъ. Споръ этотъ у нихъ не только не прекращается доднесь, а болѣе еще обостряется. О таковыхъ же Б. Великій вотъ что пишетъ: *„Ибо я видѣлъ, яко всякое въ народѣ благочиніе и согласіе дотолъ соблюдаемо пребываетъ, донелъ же къ единому начальнику общее отъ всѣхъ хранится повиновеніе. Всякое же разногласіе и раздоръ, и многоначаліе бывають тогда, егда нѣсть начальника“* (ниже) *„Единая царя имѣющимъ, свойственно есть благочиніе и согласіе, тако всякое несогласіе и раздоръ, знакомъ есть безначалія“* (Нравств. соч. стр. 28 и 29, изд. 1838 г.). Онъ же: *„У которыхъ же нѣсть единомыслія, ни союза мира блюдется, ниже кротости духа хранится, но распря, и рвеніе, и зависть обрѣтается, таковыхъ весьма бы дерзностно было бы удами Христовыми нарицати... Яко слѣдствія оныхъ мятетжна суть, и яко они съ благочестіемъ никоего же имѣють участія“* (стр. 31). Если враждующихъ между собою и съ церковію называть удами Христовыми составляетъ дерзость, если они не имѣють никакого участія съ благочестіемъ, то можно ли призывать ихъ христіанами, составляющими св. соборную и апостольскую церковь Христову? Не возможно.

Худошинъ говоритъ: „Церковь съ епископами была до патр. Никона“... Но Христосъ Спаситель говоритъ не такъ: *Се азъ съ вами есмь*, говоритъ Онъ, *во вся дни до*

скончанія вѣка, а не до Никона патріарха (Матѣ. гл. 28, стр. 20 — зач. 166). Толкователь сихъ словъ, блаженный Теофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, говоритъ: „Еще бо рече бо скончанія, сирѣчь вѣка сего, потомъ въ безконечномъ будущемъ съ нами быти“. (Благов. Матѣ. л. 237 А о жертвѣ Христовой св. апостоль говоритъ: „Елижды до аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвъщаете, дондеже убо приидетъ. Златоустъ: „Сіе бо знаменуетъ глаголя, елижды аще ясте смерть Господню возвъщаете. А яко даже (не до патр. Никона, а) до второго Его пришествія пребудетъ, наведе: дондеже приидетъ“ (Апостоль толк. л. 536 об.). Тамъ же: „Апостоль: Да приступаеши убо съ дерзновеніемъ ко престолу благодати“. Златоустъ: „Се же есть благодати даръ, ни что да не отчаеся, дондеже торгъ есть, и утвержденіе и одолженіе пребываетъ, егда же чертогъ заключится, и Царь внидетъ соглядати сѣдящихъ, тогда по скончаніи нѣсть престолъ благодати, но престолъ суда, рече бо востани Боже суди землю“ (л. 978). Сіи свидѣтельства еще подтверждаютъ, что священство Христово будетъ, какъ главный членъ церкви, до скончанія вѣка; жертвоприношеніе будетъ до второго пришествія Христова; престоль благодати замѣнится престоломъ суда. Теперь посмотримъ, согласно-ли съ Писаніемъ будетъ доказывать Худошинъ, — если согласно, то будемъ принимать, а если не согласно, то, какъ научаетъ В. Великій, будемъ отрѣвать и отъ Худошина будемъ отвращаться.

(Продолженіе слѣдуетъ).